

Сколько героинь в цикле «Темные аллеи»?

М. Блинкина-Мельник
ТОРОНТО

Аннотация: Над циклом «Темные аллеи» Бунин работал во Франции с 1937 по 1949 год. Он состоит из 40 рассказов (из них 35 сюжетных), в которых действуют 44 героини. Однако многие из этих 44 девушек и женщин похожи друг на друга внешне как две капли воды и буквально переходят одна в другую, образуя 6 типов. Похожие героини еще и ведут себя сходным образом, поэтому перед нами фактически не 44 девушки, а 6, с некоторыми вариациями. Истории, в которых мы наблюдаем этих героинь, в свою очередь, сворачиваются в несколько типовых ситуаций, причем оказывается, что развитие сюжета напрямую связано с внешностью героинь: комплекцией, цветом волос и цветом глаз. Зная внешность героини, можно предсказать развитие сюжета и, наоборот, зная сюжет, можно восстановить детали внешности, о которых автор забыл упомянуть.

Ключевые слова: Сюжетная грамматика, лингвистика текста, нарративная модель, Бунин, Темные аллеи.

УДК: 821.161.1.

Контактная информация: Keefer Court, Thornhill, Ontario, Canada, 1905-761-7250. E-mail: marieMmelnik@gmail.com.

Над циклом «Темные аллеи» Бунин работал во Франции с 1937 по 1949 год. Он состоит из 40 рассказов (из них 35 сюжетных), в которых действуют 44 героини. Однако многие из этих 44 девушек и женщин похожи друг на друга внешне как две капли воды и буквально переходят одна в другую, образуя 6 типов. Похожие героини еще и ведут себя сходным образом, поэтому перед нами фактически не 44 девушки, а 6, с некоторыми вариациями. Истории, в которых мы наблюдаем этих героинь, в свою очередь, сворачиваются в несколько типовых ситуаций, причем оказывается, что развитие сюжета напрямую связано с внешностью героинь: комплекцией, цветом волос и цветом глаз. Зная внешность героини, можно предсказать развитие сюжета и, наоборот,

зная сюжет, можно восстановить детали внешности, о которых автор забыл упомянуть.

Итак, каждую из 44 героинь цикла «Темные аллеи» можно отнести к одному из 6 типов внешности на основании роста и комплекции:

	высокие	невысокие
очень худые	3 (удлиненные)	
худые	1 (стройные)	2 (маленькие)
полные	6 (статные)	5 (округлые)
очень полные		4 (очень полные)

Самое любопытное, что героини, отнесенные на основании этих двух формальных признаков к некоторому типу, оказываются похожи и другими чертами внешности, уже никак не связанными с ростом и комплекцией, а кроме того поведением и судьбой.

Тип 1. Стройность – залог драмы

Стройных героинь в цикле 10: Надежда («Темные аллеи»), она («Поздний час»), Клавдия Александровна («Зойка и Валерия»), Галя («Галя Ганская»), Генрих («Генрих»), Натали («Натали»), она («Речной трактор»), она («Начало»), Елена Николаевна («Ворон»), она («Камарг»). Кроме того, черты этого типа присутствуют во внешности Руси, героини рассказа «Качели» и героини рассказа «Чистый понедельник».

Все героини типа 1 стройные, изящные, тоненькие, легкие, гибкие:
какой стан! (Надежда);
тонкий стан («Поздний час»);
маме сорок лет, но ведь она стройна, как барышня (Клавдия Александровна);
тоненькая девушка (Галя);
талиа у нее была тонкая (Генрих);
стройненькая, еще хрупкая... сложена, как молоденькая нимфа... тонкий стан (Натали);
очень стройная, изящная девушка («Речной трактор»);
худенькая девушка... она держалась легко и стройно (Елена Николаевна);
гибкая талиа («Камарг»);
стройный стан («Качели»).

Все они необыкновенно хороши собой, что подчеркивается особо:
Ах, как хороша ты была! Как горяча, как прекрасна! (Надежда);
страшно моложава, и такая красивая! (Клавдия Александровна);
удивительно хорошенькая, прелестна просто на удивление! (Галя);
Я вышел на балкон изумленный: в самом деле, красавица! (Натали);
хороша она была во всем этом удивительно («Речной трактор»);

*мертвенная, но прекрасная бледность... губы, совершенно мучительные в своей притягательности («Начало»);
прелестная молоденькая жена (Елена Николаевна);
измученный ее красотой («Камарг»);
она была живописна, даже иконописна («Руся»);
прекрасное лицо («Качели»);
Мы оба были... настолько хороши собой, что в ресторанах, на концертах нас провожали взглядами («Чистый понедельник»).*

Кроме того, они непременно высокого роста (если их рост упоминается):
*высокая ростом (Клавдия Александровна);
я ростом даже немножко выше вас (Галя);
очень высокая (Генрих);
высокая (Натали);
похожа на высокого мальчика («Речной трактир»);
высокая («Руся»).*

Еще одна их отличительная особенность – стройные, легкие ноги:
*легкие ноги (Надежда);
стройные ножки (Галя);
легкие точеные щиколки (Генрих);
тонкие породистые щиколки (Натали);
тонкость щиколок («Начало»);
легконогая (Елена Николаевна).*

Очень часто у «стройных» героинь бывают прекрасные лучистые черные глаза и ясный взгляд, хотя этот признак не является определяющим. В отдельных случаях глаза у подобных героинь могут быть, например, синими или серыми, в то время как черноглазыми бывают и героини других типов. «Строинным» героиням присущи также великолепные черные брови и ресницы, однако эта особенность тоже не является их исключительной привилегией:

*чернобровая... какие глаза! (Надежда);
черные молодые глаза... ясный взгляд... лучистое мерцание твоих глаз («Поздний час»);*

*живые янтарно-коричневые глаза (Генрих);
И даже не глаза, а черные солнца, выражаясь по-персидски. Ресницы, конечно, огромные и тоже черные (Натали);
черноглазая... дивные черные тонкие брови и ресницы («Начало»);
глаза золотисто-карие («Камарг»);
черные глаза, черные брови («Руся»);
мягко блестящие, как черный соболий мех брови, черные, как бархатный уголь, глаза («Чистый понедельник»).*

Им присущи также тонкость рук, изящество черт. В их облике не может быть ничего грубого и тяжелого. Даже самые незначимые детали их внешности отличаются изысканностью:

*маленькая ладонь (Галя);
тонкие, как у англичанки, черты лица (Генрих);
очень стройная, изящная девушка... тонкая девичья рука («Речной трактир»);
тонкие руки (Елена Николаевна);*

маленький след («Чистый понедельник»).

Единственное, что может быть «полновесным» у этих воздушных героинь – бедра:

Талия у нее была тонкая, бедра полновесные, щиколки легкие, точеные (Генрих);

Тонкая талия, лира зада («Речной трактир»);

все то непередаваемое, что есть в лежащем женском теле, в полноте бедер и тонкости щиколок («Начало»).

И, наконец, во внешности идеальных героинь нередко присутствуют «эстетические аномалии», о которых мы расскажем чуть позже. К деталям же, совершенно для данного типа несущественным, можно отнести цвет волос и форму бюста. «Стройные» героини чаще бывают брюнетками, однако среди них встречаются также блондинки и рыжие. Бюст у них может быть большим или маленьким, груди – округлыми или острыми.

Героини данного типа чаще всего участвуют в ситуации «взаимной любви», что предопределяется их внешностью. Эта ситуация – наиболее типичная и классическая, своеобразный канон любовной истории:

Герой влюбляется в прекрасную героиню, социальный статус и возраст которой примерно соответствуют его статусу и возрасту, он выступает инициатором любовных отношений, и героиня отвечает ему взаимностью. На протяжении всего романа лицом, принимающим решение, остается герой, однако героиня является активной и равноправной участницей истории, так что перед нами, прежде всего, пара.

Неземной облик «стройных» своеобразно влияет на развитие сюжета: истории с их участием обычно заканчиваются трагически:

Героиня	Развязка
Надежда	Всю жизнь хранит верность бросившему ее герою
Поздний час	Умирает молодой
Генрих	Ее убивает соперник
Натали	Умирает в родах
Елена Николаевна	Выходит замуж за нелюбимого
Чистый понедельник	Уходит в монастырь
Галя	Кончает жизнь самоубийством
Руся	Мать разлучает ее с любимым

Квинтэссенцией типа можно считать героиню рассказа «Поздний час». Первая любовь героя, стройная и черноглазая, она умирает совсем юной, и воспоминание об этой прекрасной девушке остается с ним на всю жизнь.

Тип 2. Бедные маленькие женщины

Основные признаки «маленьких»	Дополнительные признаки	Субъективные признаки	Табуированные признаки
маленький рост, инфантильное сложение (хрупкие, слабенькие, худенькие), маленький бюст, маленькие руки, маленькие ноги	глаза очень прозрачные или очень черные, «маленькое»	очень юные, заурядная внешность, трогательные	рыжие волосы, «крупное», «длинное», «вышнее»

Этому типу однозначно соответствует внешность 9 героинь цикла. «Маленькие» – это Степа («Степа»), Ксения Андреевна («Смагард»), она («Визитные карточки»), Таня («Таня»), Цыганка («Генрих»), Гаша («Натали»), она («В одной знакомой улице»), Поля («Мадрид»), она («Сто рупий»).

«Маленькие» героини отличаются, главным образом, маленьким, небольшим или невысоким ростом и соответствующим телосложением. Все они хрупкие, слабенькие, инфантильные создания:

Она была чуть не вдвое меньше его ростом и казалась совсем девочкой (Степа);

стройная, как мальчик («Визитные карточки»);

Она была невелика ростом (Таня);

очень худа (Цыганка);

Вид она имела еще полудетский – маленькая, худенькая (Гаша);

слабая девушка («В одной знакомой улице»);

небольшая (Поля);

маленькое тело («Сто рупий»).

Другими характерными особенностями «маленьких» героинь являются маленький бюст, маленькие руки и ноги. Как правило, все черты их внешности отличаются «детскостью» и маленькими размерами:

маленькие груди (Степа);

круглая головка с небольшой косою (Ксения Андреевна);

вся косясь от ветра, придерживая худой рукой шляпку, в легком пальтишке, под которым видны были тонкие ноги... худые ключицы и ребра выделялись в соответствии с худым лицом и тонкими голеньями... живот с маленьким глубоким пупком был впалый... худая спина в выступающих позвонках... маленькие груди с озябшими, сморщившимися коричневыми сосками повисли тощими грушками, прелестными в своей бедности («Визитные карточки»);

маленькие груди (Таня);

плоский живот... маленькие бабочки (Цыганка);

млечная девичья грудь с твердевшим недозрелой земляничкой острием («В одной знакомой улице»);

маленькие ноги (Поля);

маленькие ступни с красными ногтями пальцев... маленькие уши («Сто рупий»).

Чаще всего «маленькие» героини и по возрасту совсем еще девочки, (хотя могут быть и взрослыми дамами, как, например, героиня рассказа «Визитные карточки»). Иногда об их возрасте говорится впрямую, а иногда сама манера их речи, с неременной ссылкой на авторитетных «взрослых», подразумевает, что мы имеем дело с ребенком:

Мне на Крещенье уж шестнадцатый пошел (Степа);

— *Какой вы испорченный, Толя. Правду говорит Марья Сергеевна, что самая дурная девушка все-таки лучше всякого молодого человека* (Ксения Андреевна);

ей шел семнадцатый год (Таня);

Вид она имела еще полудетский (Гаша);

— *Сколько тебе лет? Восемнадцать? — Чудной вы! Все знает! Восемнадцатый* (Поля);

Дегтярные волосы... странно не соответствовали своей грубостью нежности ее детского лица («Сто рупий»).

Героини этого типа бывают белокурыми и черноволосыми, но отнюдь не рыжими. Глаза у них могут быть любого цвета, но чаще серые, прозрачные или, наоборот, очень черные. В их внешности не может быть ничего крупного и длинного, а также ничего возвышенного. В отличие от ярких, прекрасных, незаурядных «стройных» героинь, героини «маленькие» обладают самой обыкновенной, часто даже неказистой, внешностью. Однако именно в этой их трогательной непривлекательности состоит секрет их прелести:

она стояла на нарах на коленях и, рыдая, по-детски и некрасиво раскрывая рот... милая и жалкая девчонка (Степа);

испитое, милое лицо той, с которой он случайно познакомился вчера вечером... он с нетерпением смотрел... на ее увядшее и оттого еще более трогательное личико («Визитные карточки»);

ее простое личико было только миловидно, а серые крестьянские глаза прекрасны только молодостью... она даже и не подозревает всю силу моей любви к ней (Таня);

очень худа и даже не хороша... но как пойдет под бубны мелькать из-под подола маленькими башмачками... — просто несчастье (Цыганка);

черноволосая, с ничего не выражающими глазами цвета сажки... мила она была мне бесконечно (Гаша);

довольно бедная русая коса, простонародное лицо... глаза тоже прозрачные крестьянские, губы той нежности, что бывают у слабых девушек («В одной знакомой улице»);

курносенькая, немножко широкоскулая... улыбка милая (Поля).

Функция «маленьких» героинь также предопределяется их внешностью. Героинь этого типа мы чаще всего наблюдаем в ситуациях «взаимная любовь» (более характерной для «стройных») и «роман с горничной». «Роман с горничной» — ситуация подчеркнута несимметричная:

Герой соблазняет совсем юную девушку, социальный статус которой существенно ниже его социального статуса. Герой является инициатором любовной связи при полной пассивности со стороны героини, тем не менее очень скоро эти отношения начинают значить для нее гораздо больше, чем для ее возлюбленного: она активно любит его, он проявляет снисхождение.

Лицом, принимающим решение, на протяжении всего романа является герой, а она создает свою от него зависимость.

Если отношения между героем и маленькой героиней изначально были равноправными («взаимная любовь»), финал будет недраматичным. «Взаимная любовь» убивает стройных, но не маленьких. Если же социальный статус героев разный, финал будет печальным. Однако маленькие, в отличие от стройных, в финале не умирают, а страдают.

Героиня	Ситуация	Развязка
Ксения Андреевна	Симметричная	Финал открыт и оптимистичен
Визитные карточки	Симметричная	Адюльтер: финал недраматичен. Счастливые воспоминания
В одной знакомой улице	Симметричная	Героиня уезжает, герой за ней не следует, счастливые воспоминания
Степа	Асимметричная	Герой уезжает, она влюблена и надеется, что он к ней вернется
Таня	Асимметричная	Герой уезжает, она влюблена и надеется, что он к ней вернется
Цыганка	Асимметричная	Герой уезжает.
Гаша	Асимметричная	Герой уезжает, она влюблена и надеется, что он к ней вернется

Типичной «маленькой» героиней можно назвать Степу. Невысокая, слабая девочка, она не сразу понимает, что произошло между нею и героем. Для него эта история – случайный эпизод, однако в ее жизни эта встреча сыграет значительную, возможно, роковую роль.

Тип 3. Женщины-змеи, острые как зонтик

«Удлиненные» – самый экстравагантный тип бунинских красавиц.

Основные признаки «удлиненных»	Дополнительные признаки	Субъективные признаки
высокие, «удлиненные» (худые, длинные, вытянутые), длинные руки, узкие ступни, острые груди, удлиненные черты лица	округлое колено, темные глаза	длинная узкая одежда, длинная прическа, пристрастие к длинным узким предметам и серому цвету, «женщина-змея», истерички

Таких героинь в цикле три – Муза из одноименного рассказа, Ли («Генрих») и героиня рассказа «Пароход Саратов». Некоторые черты этого типа присутствуют также у Руси.

Все «удлиненные» героини высокие и худые, длинные, как бы вытянутые кверху:

высокая девушка... в сером прямом пальто (Муза);
тонкая, длинная, в прямой черно-маслянистой каракулевой шубке (Ли);
длинная, волнистая, в узком и пестром, как серая змея, капоте с висящими, разрезанными до плеча рукавами («Пароход Саратов»);
худая, высокая... долгое девичье тело (Руся).

Руки, ноги, груди – все в их внешности острое, узкое, резкое:
удлиненные ступни в открытых лакированных туфлях (Муза);
она вынула из муфты руку, голубовато-бледную, изысканно-худую, с длинными, острыми ногтями... груди острые, маленькие, торчащие в разные стороны (Ли);

в длинной бледной руке дымилась папироса в длинном янтарном мундштуке... длинные пальцы («Пароход Саратов»);

лодыжки и начало ступни – все сухое, с выступающими под тонкой муглой кожей костями... узкие ступни (Руся).

Черты лица у таких героинь тоже вытянутые и удлиненные:
на длинных ресницах... блестят капли дождя и снега... прямые глаза (Муза);

длинные были и несколько раскосые глаза ее («Пароход Саратов»);
узкий правильный нос (Руся).

Плавным, округлым и тем более восхитительным во всем их облике может быть только колено:

под платьем округло и полновесно лежали ее колени (Муза);
глядя с обычным неумеренным восхищением на ее голое колено в разрезе капота («Пароход Саратов»).

В остальном же все, включая одежду и прическу, у «удлиненных» героинь узкое и вытянутое. Их отличает также пристрастие к длинным острым предметам:

прямое пальто... подняв брови, держа на отлете папиросу (Муза);
в прямой черно-маслянистой каракулевой шубке и черном бархатном большом берете, из-под которого длинными завитками висели вдоль щек черные букли... высокие серые ботинки (Ли);

туфли без задка... узкий капот с разрезами... папироса в длинном янтарном мундштуке («Пароход Саратов»);
длинная черная коса на спине (Руся).

Кроме того, их почему-то объединяет пристрастие к серому цвету в одежде: *серое пальто, серые ботинки и серая юбка* у Музы, *серые ботинки* у Ли, *серый капот* у героини рассказа «Пароход Саратов». Нельзя не заметить также, что в их облике, в их поведении отчетливо присутствует нечто змеиное:

и, извиваясь, порывисто обняла его, неумеренно сверкая глазами (Ли);
длинная, волнистая, в узком и пестром, как серая змея, капоте («Пароход Саратов»)

Муза, подобно змее, бесшумно выползает из спальни. Роман с Русей начинается с совместной поимки ужа:

Он мельком увидал блестящую смуглость ее голых ног, схватил с носа весло, стукнул им извивавшегося по дну лодки ужа, и, поддев его, далеко отбросил в воду.

Похожая схватка в рассказе «Пароход Саратов» происходит между героем и змееподобной героиней:

Он так крепко схватил ее за обнажившееся предплечье, что она изогнулась и, быстро обернувшись с еще большие раскосившимися глазами, замахнулась на него. Он, ловко уклонившись, с едкой гримасой выстрелил.

Возвращаясь к деталям внешности, надо отметить, что «удлиненные» героини не бывают блондинками, а только брюнетками или рыжими, причем глаза у них всегда темные. Этот тип героинь сам Бунин характеризует как истерический. Разумеется, их беспокойное, агрессивное, чрезмерно эмоциональное поведение вполне отвечает такой нелестной характеристике, однако самое интересное для нас состоит в том, что Бунин идентифицирует предрасположенность к истерии именно на основании внешности:

— *А у Ли, – спросила Генрих, – груди, конечно, острые, маленькие, торчащие в разные стороны? Верный признак истеричек.*

— *Да.*

— *Она глупа?*

— *Нет... Впрочем, не знаю. Иногда как будто очень умна, разумна, проста, легка и весела, а иногда несет такой высокопарный, пошлый или злой запальчивый вздор...*

И действительно, поведение у Ли вполне истерическое:

...извиваясь, порывисто обвила его, неумеренно сверкая глазами, целуя и кусая то в губы, то в щеки и шепча:

— *Я тебя обожаю, обожаю, негодяй!*

Манера речи тоже соответствует внешности. Подозревая, например, героя в измене, Ли обещает:

— *...я тебя серной кислотой оболую.*

Руся, подобно Ли, классифицируется как истеричка на основании внешности:

...она была живописна, даже иконописна. Длинная черная коса на спине, смуглое лицо с маленькими темными родинками, узкий правильный нос, черные глаза, черные брови... Волосы сухие и жесткие слегка курчавились... Лодыжки и начало ступни в чуньках – все сухое, с выступающими под тонкой смуглой кожей костями.

— *Я знаю этот тип. У меня на курсах такая подруга была. Истеричка, должно быть.*

— *Возможно. Тем более, что лицом была похожа на мать, а мать, родом какая-то княжна с восточной кровью, страдала чем-то вроде черной меланхолии.*

Муза тоже, безусловно, нервическая натура:

Говорила она как-то неожиданно и кратко.

— *...И прикажите, если у вас есть деньги, купить у Белого яблок Ранет, – тут, на Арбате. Только поторопите коридорного, я нетерпелива.*

И, наконец, апофеоз удлиненности, героиня рассказа «Пароход Саратов», также проявляет все признаки истерического поведения:

— *Пьяный актер, – сказала она брезгливо и, поправляя сзади волосы длинными пальцами, пошла из комнаты.*

Родственной для данного типа ситуацией является «роман с хищницей»: *Активная темпераментная героиня, возраст и социальный статус которой не ниже возраста и статуса героя, выступает инициатором любовной интриги и на протяжении всего романа остается лицом, принимающим решение. В их отношениях доминирует сексуальная компонента. Герой находится в определенной психологической зависимости от своей возлюбленной, переломить ситуацию и изменить характер их отношений он не в силах.*

Героиня	Развязка
Муза	Уходит к другому
Ли	Воюет с соперницами, но герой предпочитает соперницу. Финал открыт
Пароход Саратов	Уходит к другому. Герой убивает ее

Чистейший образец «удлиненности» являет собой героиня рассказа «Пароход Саратов». Длинная и узкая, с раскосыми глазами и длинными пальцами на длинных руках, эта роковая женщина живет среди удлиненных предметов. Своей изменой она провоцирует главного героя на убийство.

Типы 4, 5, 6. Полнота – залог благополучия

Три типа внешности бунинских героинь, так или иначе, связаны с полнотой: 4 (очень полные), 5 (округлые) и 6 (статные).

Очень полных героинь всего две – Зойка из рассказа «Зойка и Валерия» и Odette из рассказа «Мечь», – но они практически идентичны.

Основные признаки «очень полных»	Субъективные признаки
очень полные , грациозные, большая грудь, широкий зад, маслянисто-синие глаза	юные, глупые, милые

Как явствует из названия, эти героини отличаются нестандартным телосложением, причем тайна их привлекательности – именно в их полноте:

при всей полноте ее тела, в нем было грациозное кокетство движений (Зойка);

очень полная удивительно нежной и свежей полнотой (Odette).

По возрасту они совсем еще девочки:

ей было всего четырнадцать лет (Зойка);

подавала нам эльзаска, девочка лет пятнадцати (Odette).

Несмотря на свою крайнюю молодость, эти героини уже вполне оформились как женщины. Их отличительная особенность – большой бюст и крупные бедра:

она уже была очень развита телесно, сзади особенно... широкая полнота ее зада (Зойка);

с большими грудями и широким задом (Odette).

Глаза у них маслянисто-синие:

у нее был наивно-радостный, как будто всегда чему-то удивленный взгляд маслянистых синих глаз (Зойка);

она, с готовностью и к испугу и к улыбке, вскинула на меня маслянисто-голубые глаза (Odette).

«Очень полные» девочки не отличаются высоким интеллектом, а в остальном очень милы:

Год тому назад ее взяли из гимназии, не учили и дома, – Данилевский нашел в ней зачатки какой-то мозговой болезни, – и она жила в беспечном безделье, никогда не скучая. Она так была со всеми ласкова, что даже облизывалась (Зойка);

на редкость глупая и милая (Odette).

Обе эти героини выполняют функцию посредниц – способствуют сближению героя с возлюбленной.

А вот «округлые» и «статные» героини играют в своих историях главную роль. «Округлых» героинь в цикле 7: она («Волки»), Валерия («Зойка и Валерия»), Соня («Натали»), Кума («Кума»), Катька («Второй кофейник»), Бедуинка («Весной, в Иудее»), Саша («Гость»).

Основные признаки «округлых»	Дополнительные признаки	Субъективные признаки
невысокие, ладные (крепкие), полная грудь, округлые плечи, холеные (маленькие, крепкие) руки, полное колено, широкоскулое лицо, полные губы	сильные (здоровые), румяные (загорелые)	«женщина-вампир»

Округлые героини обладают нейтральной женской внешностью. Они крепкие, ладные и невысокие:

крепкая, ладная (Валерия);

невысокая, но ладная... простонародно развитая телом (Катька);

невысокая, плотная (Саша).

У них полная грудь, покатые плечи, маленькие крепкие холеные ручки. Все в их облике имеет плавные округлые очертания:

круглая, крепкая шея («Волки»);

Руки у нее были маленькие, но тоже крепкие... А какие плечи!.. тугие икры... полные груди... круглые плечи (Валерия);

Какая рука!.. круглая загорелая шея... полнеющая грудь... полное колено (Соня);

холеные круглые руки (Кума);

удивительная рука... полные груди (Бедуинка);

полные колени (Саша);

скат плеч и овал груди... нежные, полные груди («Чистый понедельник»).

Лица у «округлых» героинь широкоскулые, губы полные:

широкоскулое личико («Волки»);

полные вишневые губы (Валерия);

губы лиловые, крупные (Бедуинка);

чухонское лицо (Саша);

плентельные бархатисто-пунцовые губы («Чистый понедельник»).

«Округлые» героини не бывают бледными. Все они – молодые женщины в самом расцвете сил: сильные, здоровые, румяные и загорелые. В их облике нередко мелькает что-то вампирское, например грозные глаза, блестящие зубы:

с бархатными бровями, почти сросшимися, с грозными глазами цвета черной крови, с горячим темным румянцем на загорелом лице, с ярким блеском зубов (Валерия);

блестел ровный загар ее руки, сияли сине-лиловые усмехающиеся глаза (Соня);

глаза эти были необыкновенно темные, таинственные, лицо почти черное (Бедуинка);

налитые сизой кровью и точно масляные руки... колени цвета свеклы (Саша);

смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловецкие в своей густой черноте волосы, мягко блестящие, как черный соболий мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза («Чистый понедельник»).

«Округлые» героини могут иметь любой цвет волос и глаз. В их внешности отсутствуют «длинноты» и «острые углы». Ситуация «взаимной любви» для них не свойственна. Они в большей степени склонны вступать в «асимметричные» отношения, такие как «роман с хищницей» и «роман с горничной».

История с участием «округлых» для героини, как правило, заканчивается нейтрально или благополучно, а вот для героя финал подчас бывает драматическим.

Героиня	Развязка
«Волки»	Благополучная история, этюд
Кума	Благополучная история, ироническая незавершенность
Катя	Роман развивается
Саша	Герой уезжает, она увлечена
Валерия	Соблазняет героя, бросает и доводит до самоубийства
Соня	Соблазняет героя, разлучает с возлюбленной
Бедуинка	Ее дядя ранит героя

Характерная представительница этого типа – Валерия. Ладная и румяная, дитя природы, она старается брать от жизни все. Общение с нею оборачивается для героя драмой.

«Статных героинь» в цикле 4: Катерина Николаевна («Антигона»), Ольга Александровна («В Париже»), Маша («Мечь») и Клара («Барышня Клара»).

Основные признаки «округлых»	Дополнительные признаки	Субъективные признаки
высокие, статные (крепкие, сильные), полная грудь, широкие бедра, сильный живот, полные холеные руки	крупные лицо, полные губы, крупные ноги, легкая походка, темные волосы	«тяжелая» красота, сексуальные, взрослые, зрелые, таинственные, «своя история» (жизненный опыт, интеллект)

Героини этого типа отличаются высоким ростом и статностью, крепостью, силой, своеобразной «тяжелой» красотой:

высокая, статная красавица... вся сияющая молодостью, крепостью (Антигона);

крепкая... сильная молодая женщина (Ольга Александровна);

сильное тело... крепкая (Маша);

могучая... роскошное тело (Клара).

«Статные» героини всегда полногрудые, с широкими бедрами, сильным животом и полными холеными руками:

блеск холеных рук (Антигона);

Руки у нее были очень белые и благородной формы... налитые груди, белый тугой живот и белые тугие бедра (Ольга Александровна);

крутые половинки зада (Маша);

высокие груди и крутые бедра... широкий зад... широкий волнистый живот (Клара).

В их внешности преобладают крупные, полные, сильные черты:

крупные колени... полные в красной помаде губы... угольно-крупные ресницы (Ольга Александровна);

крупная черная коса... красивые щиколки... крупные ноги (Маша);

широкие плечи... крупное лицо... полная шея (Клара).

Несмотря на кажущуюся тяжесть, они несут себя легко и «стройно»:

необыкновенная стройность ее платья, ног (Антигона);

Он посмотрел ей вслед – на то, как ровно она держалась, как колебалось на ходу ее черное платье (Ольга Александровна);

Она куда-то уходила скорым шагом в красных эспадрильях (Маша);

не спеша встала и плавно пошла... вышла, величаво подняв голову (Клара).

Все эти женщины – очень земные, греховно-манящие:

он с обморочным головокружением почувствовал терпкий запах ее подмышки (Антигона);

Она показалась ему так хороша, что он смутился... и с давно не испытанным волнением он вошел за ней (Ольга Александровна);

Я все больше тревожился видом этой великолепной наготы... приподнялся, закуривая от волнения трубку (Маша);

уже совсем шалея от величины и белизны этого голого тела (Клара).

Героини этого типа – взрослые, зрелые. За каждой из них стоит своя история, своя тайна. У каждой из них своя маска. Гордая красавица Антигона

работает сиделкой. Изысканная Ольга Александровна предстает перед героем в роли скромной официантки. Под маской загадочной мстительницы скрывается русская эмигрантка Маша, добропорядочная владелица шляпной мастерской. И, наконец, в нарядной светской красавице героиня не сразу распознает пугану по прозвищу барышня Клара.

Такою героиню хочется узнать поближе, приоткрыть завесу ее тайны:

Бывают же такие женщины! И что можно отдать за любовь такой женщины! (Антигона);

Да из году в год, изо дня в день, втайне ждешь только одного, – счастливой любовной встречи, живешь, в сущности, только надеждой на эту встречу... (Ольга Александровна);

Эта странная женщина пила по утрам кофе и обедала за отдельным столиком с неизменно сосредоточенным, мрачным видом, а после кофе куда-то уходила почти до вечера. Я жил в пансионе уже неделю и все с интересом поглядывал на нее (Маша);

— Скажи, пожалуйста, кто такая?

Лакей подмигнул:

— Барышня Клара (Клара).

Героя столь неумолимо влечет к этой загадочной женщине, что он любой ценой пытается узнать ее ближе. Он подглядывает в замочную скважину за Антигоной. Пытается по одежде Ольги Александровны понять, есть ли у нее друг. Выслеживает Машу после утреннего кофе. Несмотря на все пережитое, героиня держится с удивительным достоинством. На ее лице лежит печать интеллекта или, по крайней мере, опыта:

— Пришла обменять книгу, – сказала она с приветливым бесстрашием. – Только и радости, что книги... (Антигона);

— Как же это вы одна? – Так вот и одна. (Ольга Александровна);

У меня в Париже шляпная мастерская, и я довольно прилично зарабатываю. А сюда я приехала отдохнуть, покупаться – и вот... На днях уеду в Париж. (Маша);

Она приостановилась и посмотрела на него со светским удивлением:

— Это немного наивно с вашей стороны обращаться с таким предложением к незнакомой даме (Клара).

Возвращаясь ко внешности «статных» героинь, надо заметить, что они непременно брюнетки:

лоск темных волос (Антигона);

черные волосы на прямой пробор (Ольга Александровна);

черные густые волосы (Маша);

смольные волосы (Клара).

Цвет глаз у них может быть любой. Цвет лица тоже: «статные» героини бывают и очень бледными и смуглыми, загорелыми. В их облике не может быть ничего мелкого, невыразительного. Женственные и чувственные, эти героини наиболее естественно смотрятся в ситуации «взаимной любви», однако другие ситуации для них тоже возможны. Некоторые особенности «статных» позволяют предположить, что они – повзрослевшие «стройные». Взаимная любовь со «статной героиней» развивается вполне благополучно.

Героиня	Развязка
Ольга Александровна	Счастливая любовь двух зрелых людей
Маша	Счастливая любовь двух зрелых людей
Антигона	Героев разлучают обстоятельства
Клара	Провоцирует героя на убийство

Характерная представительница этого типа – Ольга Александровна. Красивая брюнетка, сильная и статная, с женственными формами, она спокойно и с достоинством входит в жизнь главного героя и становится его последней, самой счастливой любовью.

Второстепенные черты внешности: «эстетические аномалии»

Помимо комплекции героинь свою роль в развитии сюжета играют цвет волос, цвет глаз, цвет лица, а также «эстетические аномалии». Так, героиня рассказа «Волки» имеет пикантную черту, за которой стоит давний романтический эпизод:

Где-то над оврагом лошади еще раз взметнулись, но она, вскочив, успела вырвать возжжи из рук ошалевшего малого. Тут она с размаху полетела в козлы и рассекла щеку о что-то железное. Так и остался на всю жизнь легкий шрам в уголке ее губ... Те, кого она еще не раз любила в жизни, говорили, что нет ничего милее этого шрама, похожего на тонкую постоянную улыбку.

Эта бунинская красавица отнюдь не является исключением: во внешности двенадцати героинь цикла присутствует ярко выраженная неправильность, своеобразная аномалия. И хотя некоторые из этих особенностей присущи многим классическим героиням и встречаются не только в произведениях Бунина, они, тем не менее, если и не противоречат «канонам женской красоты» (у этого понятия нет строгого определения), то по крайней мере не соответствуют современным представлениям об эстетике.

Так, у 5 героинь присутствует пушок над верхней губой (заметьте, кстати, насколько похожи их описания – такого рода совпадений будет множество):

*с темным пушком на верхней губе и вдоль щек (Надежда);
с синеватым пушком на верхней губе и вдоль щек (Дария Тадиевна);
гелиотроповые губы, с черным пушком над ними («Начало»);
синеватый пушок на верхней губе сгущался над углами рта («Камарг»);
плотный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком («Чистый понедельник»).*

Впрочем, эта пикантная деталь встречалась еще у героинь Толстого:

Молодая княгиня Болконская приехала с работой в шитом золотом бархатном мешке. Ее хорошенькая, с чуть черневшими усиками верхняя губка была коротка по зубам, но тем милее она открывалась и тем еще милее вытягивалась иногда и опускалась на нижнюю. Как это бывает у вполне привлекательных женщин, недостаток ее – короткость губы и полукруглый рот – казался ее особенною, собственно ее красотой.

Красавиц с родинками (или веснушками) в классических романах значительно больше. Ярким примером может служить описание внешности двух княжон из той же части «Войны и мира»:

обе румяные и хорошенькие, отличавшиеся друг от друга только тем, что у одной была родинка над губой, очень красившая ее.

Тот факт, что Толстой характеризует сестру с родинкой как более привлекательную, не случаен. В мировой культуре родинки всегда воспринимались неоднозначно. Так, французы называют их «grains de beauté» (зернышки красоты). Мушки, своеобразные накладные родинки, сыграли важную роль в истории моды. С другой стороны, еще древние римлянки старались избавиться от веснушек. Современная же косметология к родинкам и веснушкам относится с подозрением, как к инородным телам. Таким образом, родинки – скорее, не аномалия, а «нерегулярность» во внешности.

У Бунина «осчастливленных» героинь две:

смуглое лицо с маленькими темными родинками... на теле у нее тоже было много маленьких темных родинок – эта особенность была прелестна (Руся);

на левой щеке у нее была родинка с красивым завитком черных волос (Соня).

Особенную пикантность Сониной внешности придает тот факт, что волосы ее – рыжие. В облике ее подруги, прекрасной Натали, тоже присутствует одна нестандартная деталь:

с сладкой тоской взглядывал на ее левую руку, видную в рукаве, на рыжеватые волоски, прилежавшие к ней выше кисти и на такие же там, где шея переходила в плечо.

Еще одна антиэстетичная черта во внешности бунинских героинь – подмышки. В мировой литературе подобные героини тоже встречаются. Так, например, у Маркеса в романе «Сто лет одиночества»:

всю ночь чудился ему запах дыма, который исходил от ее подмышек, этот запах, казалось, впитался в его тело.

Однако героиня Маркеса Пилар Тернера – полусказочная блудница, дожившая до столетнего возраста, символ плотского начала, а Бунин наделяет этой особенностью лирических героинь, прекрасных юных девушек:

стала обвязывать голову косой, подняв руки, показывая темные мышки (Руся);

с обморочным головокружением почувствовал терпкий запах ее подмышки (Антигона);

в легкой белой блузке с темными от горячего юного пота подмышками (Елена Николаевна);

настолько обнажив правую руку, держащую на голове на кубовом платке круг сыру в холсте, что видны были густые черные волосы ее подмышки (Бедуинка).

И, наконец, отнюдь не аномалия, но деталь весьма экзотическая для русской классической прозы – «холм Венеры». Бунин многих героинь в большей или меньшей степени «раздевает в кадре», однако эта черта внешности упоминается всего четыре раза:

не стыдась своей наготы и темного мыска под животом (Руся);

живот с маленьким глубоким пупком был впалый, выпуклый треугольник темных красивых волос под ним соответствовал обилию темных волос на голове («Визитные карточки»);

прикрывая рукой золотистые волосы внизу (Катька);

с густыми черными волосами ниже широкого волнистого живота (Клара).

Итак, собственно аномалий у Бунина встречается пять: шрам, пушок над губой, родинки (с волосами), волоски на руках и подмышки. Двенадцать героинь, во внешности которых эти аномалии присутствуют – «Волки», Надежда, Дария Тадиевна, «Начало», «Камарг», «Чистый понедельник», Руся, Соня, Натали, Антигона, Елена Николаевна, Бедуинка, – как правило, совершенно не похожи друг на друга. Тем не менее можно заключить, что, парадоксальным образом, эстетические аномалии создают этим героиням романтический ореол. Все они, без исключения, глубоко симпатичны автору. Они не способны на сознательную жестокость, и если причиняют боль, то делают это без умысла, по воле обстоятельств. Нередко они играют положительную роль в судьбе героя, остаются самым теплым воспоминанием в его жизни.

Таким образом, эстетическая аномалия во внешности героини свидетельствует о том, что история будет трогательной и лирической, а сама героиня – милой и симпатичной.

Цвет волос, глаз и лица

Читателю известен цвет волос 26 героинь, причем большинство из них брюнетки:

Цвет волос	рыжие	белокурые	брюнетки	?
Число героинь	5	4	17	18

Темный цвет волос для Бунина является нейтральным. С другой стороны, в поведении рыжих и белокурых героинь есть некоторые характерные особенности.

Рыжих героинь в цикле пять, а именно: Муза, Зойка, Галя, Генрих и Соня:

ржавые волосы (Муза);

красный бант, завязанный в ее орехом переливающихся волосах... молодой блеск ее ореховых волос (Зойка);

волосы с прелестнейшим рыжим оттенком... рыжеватые волосы (Галя);

рыже-лимонные волосы (Генрих);

красновато отливали каштаном густые и мягкие волосы (Соня).

На поверхностном уровне их цвет волос задается разными эпитетами, а иногда метафорически, но содержательно это ничего не меняет: они рыжие по сути своей, и это непременно скажется на развитии сюжета.

Все рыжие героини ведут себя активно, в их поведении нередко присутствует нечто агрессивное, однако было бы неверно говорить, что все они

«хищницы». Активная компонента в поведении рыжих не всегда несет в себе негативный оттенок. Для некоторых из них это скорее черта темперамента, чем продуманная модель поведения. Они свободны и своенравны:

И, войдя, стала, как дома, снимать перед зеркалом шляпку, поправлять ржавые волосы, скинула и бросила на стул пальто, села на диван, шмыгая мокрым от снега и дождя носом, и приказала: — Снимите с меня ботинки и дайте из пальто носовой платок. (Муза);

Она свободно садилась на колени к Левицкому – как бы невинно, ребячески. (Зойка);

— У вас есть еще портвейн и печенья? Я опять хочу смотреть вашу мастерскую. Можно? (Галя);

— Не будь она так опасна, я давно бы потребовала ее полной отставки. (Генрих);

— Натали нашему роману все-таки не помешает, – ответила она. – Ты будешь сходить с ума от любви к ней, а целоваться будешь со мной. (Соня).

Нередко они ироничны и остры на язык:

— Вы и всегда были прелестны, а теперь прелестны просто на удивление. — *Это еще что, то ли будет!* (Галя);

Она встала, легко усмехнувшись: — Ты неисправим, друг мой! (Генрих);

и сказала со своей обычной насмешливостью: — Ах, вечно и всюду опаздывающий молодой человек! (Соня).

Рыжие героини проявляют себя быстро, они очень открытые, типичные экстраверты. Не случайно среди загадочных «статных» героинь, которым необходимо время, чтобы раскрыться, нет ни одной рыжей. Подобная прямота для барышни начала столетия и впрямь необычна:

— Я консерваторка, Муза Граф. Слышала, что вы интересный человек и пришла познакомиться. (Муза);

А Зойка улучала каждую минуту, когда можно было где-нибудь в пустой комнате схватить его за шею и зашептать: «Миленький, миленький, миленький!» (Зойка);

— Галя, говорю, ведь мне можно называть вас Галей? — Быстро и серьезно отвечает: вам можно. (Галя);

— ...одна я оказалась терпелива и верна тебе. (Соня);

— Да, да, я люблю вас, – сказала она поспешно. (Натали).

Все они с характером, прекрасно знают, чего хотят:

— ...вы моя первая любовь. (Муза);

— Только сначала поцелуйте меня за это – непременно! (Зойка);

Она как-то загадочно спрашивает: я вам нравлюсь? (Галя);

— ...не хочу больше быть товарищем тебе (Генрих);

...покоясь на дверь, тихо прибавила: — Приду к тебе после обеда! (Соня).

Все они, по-своему, отважны, даже бесстрашны:

— Вы с ружьем, – сказала она. – Если хотите стрелять, то стреляйте не в него, а в меня. (Муза);

— Ой, ой, что за девчонка растет у меня, друзья мои! Боюсь я за нее! (Галя).

Среди рыжих встречаются представительницы четырех основных типов: «стройные» Галя и Генрих, «удлиненная» Муза, «очень полная» Зойка, «округлая» Соня. «Статные» героини, как отмечалось выше, не могут быть рыжими в силу своей сдержанности и загадочности. «Маленькие» героини тоже принципиально не бывают рыжими: своенравие, активность и отвага – качества, совершенно для них не характерные.

Причудливо сочетаясь с основным типом героини, «рыжая» компонента своеобразно модифицирует сюжет. Любая история с участием рыжих героинь неизбежно заканчивается драмой: «рыжая» составляющая во внешности буниных героинь самая драматическая.

Характерная рыжая героиня – Галя Ганская: своенравная юная красавица, активная и темпераментная, она тайно ото всех встречается с главным героем и, заподозрив, что он недостаточно ее любит, немедленно кончает жизнь самоубийством.

Судьба рыжеволосых

Генрих	Погибает от рук соперника
Галя	Погибает, выпив яду
Муза	Бросает героя
Соня	Разлучает героя с возлюбленной
Зойка	Пытается разлучить героя с возлюбленной

Белокурые героини типологически полная противоположность рыжим. Традиционная оппозиция «блондинки – брюнетки» при нейтральности шатенок для Бунина совершенно нехарактерна: нейтральными, как ни удивительно, оказываются брюнетки.

Белокурых героинь в цикле четыре. Это Натали, героиня рассказа «В одной знакомой улице», Катька и Елена Николаевна. Белокурость также имеет разные поверхностные манифестации:

золотистая яркость волос (Натали);

довольно бедная русая коса («В одной знакомой улице»);

желтоволосая (Катька);

белокурая (Елена Николаевна).

Белокурые героини тоже не очень похожи между собой. Однако в их поведении немало общего: их объединяет удивительная пассивность и покорность судьбе. Не случайно все они достаются нелюбимому человеку или, во всяком случае, не достаются любимому:

Через год она вышла за Мещерского. (Натали);

Он, оставив службу, тоже переехал в Петербург – «с прелестной молодой женой». (Елена Николаевна);

Он добрый был. Я с ним год жила, вот как с вами. (Катька);

Больше ничего не помню. Ничего больше и не было. («В одной знакомой улице»).

Удивительно, прежде всего, то, что белокурые совершенно не борются за свое счастье. Они безвольны и безропотны, каждая из них в большей или меньшей степени смиряется с происходящим.

Отчасти рыжая Натали всю жизнь любит своего героя, ее смирение весьма условно:

На мгновенье черные ресницы ее взмахнулись прямо на меня, чернота глаз сверкнула совсем близко, но тут он, со старательностью грузного человека, ловко скользнув на лакированных носках, круто повернул ее, губы ее приоткрылись вздохом на повороте, серебристо мелькнул подол платья, и они, удаляясь, пошли глиссадами обратно.

Елена Николаевна, вопреки своей воле доставшаяся коварному Ворону, отцу своего возлюбленного, постепенно входит в роль супруги пожилого состоятельного господина:

Она, держась легко и стройно, в высокой прическе белокурых волос, оживленно озиравшись кругом – на теплый, сверкающий люстрами, мягко шумящий, наполняющийся партер, на вечерние платья, фраки и мундиры входящих в ложи.

Апофеоз белокурого безволия и безропотности – Катька. Она своеобразная «общая девочка», переходит от одного художника к другому, и со всеми в равной степени мила, ласкова и услужлива:

Она и натурщица его, и любовница, и хозяйка – живет с ним в его мастерской на Знаменке.

Мы не знаем, как сложилась судьба героини рассказа «В одной знакомой улице» после разлуки с любимым, однако можно предположить, что она пережила расставание, «досталась» другому и счастлива с ним: память белокурых у Бунина недолговечна.

Среди белокурых присутствуют представительницы трех основных типов: «стройные» Натали и Елена Николаевна, «маленькая» героиня рассказа «В одной знакомой улице», «округлая» Катька. «Удлиненные» героини принципиально не бывают белокурими, поскольку пассивность и безропотность им совершенно не свойственны. «Статные» героини – самые уравновешенные, крайности в поведении и во внешности им чужды, должно быть, поэтому все они брюнетки. «Очень полные», вероятно, могут быть белокурими, во всяком случае, никакого противоречия между типом 4 и белокуростью нет, однако подобные героини в цикле не встречаются.

Типичная белокурая героиня – желтоволосая Катька. Оставшись сиротой «по шашнадцатому году», она безропотно позирует в мастерских, переходя от художника к художнику, и стойко сносит все удары судьбы, не теряя при этом жизнерадостности и вкуса к жизни.

Судьба «белокурых»

Натали	Достается другому
В одной знакомой улице	Не противится расставанию
Елена Николаевна	Не противится расставанию, достается другому
Катька	«Общая девочка»

Итак, мы выяснили, что рыжий цвет волос у бунинских героинь противопоставляется светлому. Рыжеволосые героини активны, иногда с налетом агрессивности, а белокурые, напротив, абсолютно пассивны. Брюнетки же нейтральны.

Нечто похожее можно сказать и про цвет глаз.

Цвет глаз	синий	серый	черный	карий	голубой	зеленый	?
Число героинь	4	4	15	3	2	1	15

Черный цвет глаз, как и черный цвет волос, нейтрален. А вот синие глаза синонимичны рыжим волосам. Синеглазые героини тоже активны, но без драматического налета. Серые глаза, в свою очередь, синонимичны белокурым волосам. Соответствующие героини демонстрируют покорность судьбе.

Синеглазых героинь в цикле четыре, а именно Зойка, Галя, Соня и героиня рассказа «Качели»:

удивленный взгляд маслянистых синих глаз (Зойка);

сияют аквамашиновые глаза (Галя);

любуюсь ее синими глазами... сияли сине-лиловые усмехающиеся глаза (Соня);

усмехаясь синими глазами («Качели»).

Синеглазые героини насмешливы и бесстрашны. Синие глаза непременно усмеваются и сияют.

Вошла в синем сарафане, с двумя длинными темными косами на спине, в коралловом ожерелье, усмехаясь синими глазами на загорелом лице:

— Это все про меня? И ария собственной композиции?

Типичная синеглазая девушка – Соня. Активная, насмешливая, чувственная, она «соблазняет» главного героя и невольно разлучает его с возлюбленной.

Сероглазых тоже четыре. Это Антигона, Таня, «В одной знакомой улице» и Елена Николаевна:

с большими серыми глазами (Антигона);

серые крестьянские глаза (Таня);

глаза тоже прозрачные («В одной знакомой улице»);

светлые глаза (Елена Николаевна).

Сероглазые также покорны судьбе, безропотно позволяют людям и обстоятельствам разлучить себя с любимым человеком:

Потом она постучалась к студенту и сунула ему записочку: «Все пропало, я уезжаю. Старуха увидала возле кровати ваши туфли. Не поминайте лихом». (Антигона);

Он взял ее под ноги в шерстяных чулках и пересадил ее, легонькую, к себе на колени:

— Ну, скажи: «Петруша, я тебя очень люблю!»

Она тупо повторила, икнув от слез:

Я тебя очень люблю... (Таня).

Типичная сероглазая героиня – Елена Николаевна. Девушка из бедной семьи, робкая и застенчивая, после изгнания своего юного возлюбленного она покорно выходит замуж за его отца.

Драматичнее рыжеволосых героинь у Бунина бывают только бледные. Шести героиням цикла присуща постоянная бледность. Эти героини – «Кавказ», Антигона, Ли, «Начало», «Пароход Саратов» и Клара. Их перманентную бледность невозможно перепутать с бледностью ситуативной, поскольку из контекста всегда понятно, о какой именно бледности идет речь. Так, некоторые героини бледнеют в момент сильного волнения:

Она была бледна какой-то индусской бледностью, родинки на ее лице стали темней, чернота волос и глаз как будто еще чернее (Руся при виде ужа);

Она лежала с закрытыми глазами и уже со скорбным успокоением на побледневшем и совсем молодом лице (героиня рассказа «Визитные карточки» после свидания);

Когда я подбежал к ним, он, взглянув на меня, успел весело крикнуть: «А, доктор, здравствуйте», в то время как она побледнела до гробовой синевы (героиня рассказа «Речной трактир» при неожиданной встрече);

Она стала бледнеть, приоткрыла губы (Елена Николаевна).

У истинно бледных героинь цвет лица не обусловлен минутным переживанием. Они остаются такими на протяжении многих дней, а возможно, и всю жизнь:

Была она у меня за эти дни всего три раза и каждый раз входила поспешно, со словами: – Я только на одну минуту... Она была бледна прекрасной бледностью любящей взволнованной женщины («Кавказ»);

высокая статная красавица с матовой белизной лица... студент успел только заметить странность ее глаз: они не моргали (Антигона);

Она вынула из муфты руку, голубовато-бледную (Ли);

очень бледная черноглазая молодая дама... мертвенная, но прекрасная бледность... бледное до прозрачной белизны лицо («Начало»);

В длинной бледной руке дымилась папироса («Пароход Саратов»);

крупное лицо бело, как мел, от пудры (Клара).

Все эти героини, независимо от того, симпатичны они автору или нет, несут в себе неприкрытую угрозу. Вокруг них неизбежно создается драматическая ситуация, нередко – любовный треугольник. Они толкают героя на убийство или на самоубийство, они беспощадны к сопернице, равнодушны к «проигравшему» участнику треугольника. Они бесстрашны и удивительно легко относятся к собственной жизни.

Бледность лица синонимична рыжему цвету волос, однако если рыжие героини несут в себе буйство жизни, свободу, иронию, игру, и трагический финал в таких историях кажется нелепой случайностью, то бледные героини изначально ассоциируются со смертью, с драмой, истории с их участием подразумевают роковую развязку. Типичная бледная героиня действует в рассказе «Кавказ». Обманув мужа, она уезжает с любовником в горы. Муж безуспешно пытается ее найти и кончает жизнь самоубийством.

Очень смуглые героини по темпераменту противоположны бледным. Своей покорностью напоминают белокурых и сероглазых. Таковы Гаша, Сте-

па, Руся, Цыганка из рассказа «Генрих» и Бедуинка из рассказа «Весной, в Иудее». Все они отличаются смуглой тонкой кожей, с сухими дегтярными волосами и необыкновенно черными глазами:

вид она имела еще полудетский – маленькая, худенькая, черноволосая, с ничего не выражающими глазами цвета сажи, загадочно молчаливая, будто ко всему безучастная, и настолько вся темная тонкой кожей, что отец когда-то говорил: «Вот, верно, такая была Агарь» (Гаша);

черные глаза и смуглое личико... волосы, щекотавшие ему подбородок (Степа);

длинная черная коса на спине, смуглое лицо с маленькими темными родинками... черные глаза, черные брови... волосы сухие и жесткие слегка курчавились... тонкая смуглая кожа (Руся);

плоские дегтярные волосы, довольно грубое кофейное лицо, бессмысленные синеватые белки (Цыганка);

глаза эти были необыкновенно черные и таинственные, лицо почти черное (Бедуинка).

Типичная смуглянка – крестьянская сирота Гаша. Безучастная и беззащитная, очень смуглая и темная, она рождает барину ребенка, отказывается выйти за него замуж и сама настоятельно рекомендует ему уехать из деревни, посмотреть мир.

Итак, на одном полюсе у Бунина рыжие, синеглазые и бледные, а на другом – блондинки, сероглазые и смуглые.

И напоследок еще о двух типах женской красоты, которые, судя по всему, были особенно притягательны для бунинских героев, – загадочных «испанках» и неуловимых «мальчишках».

Героинь с типичной испанской (а также персидской и иногда цыганской – судя по описаниям, для Бунина этот одно и то же) внешностью в цикле встречается семь:

*Его жена Анфиса, схожая скорее с испанкой, чем с простою русской дворовой посмотрела вслед мужу своими **кастильскими очами**... ее **смоляная головка**, сделавшая бы честь любой светской красавице, гладко причесана на прямой пробор, в ушах висят **серебряные серьги**.*

У всех этих героинь очень черные волосы, черные глаза, великолепные бархатные брови и ресницы, а также пунцовые губы с непременным пушком над ними. При подобной «средиземноморской» внешности они могут быть как довольно смуглыми, так и бледными, белокожими. И все они красавицы:

темноволосая, чернобровая, красивая не по возрасту, похожая на пожилую цыганку, с темным пушком на верхней губе и вдоль щек (Надежда);

миловидная, с синеватым пушком на верхней губе и вдоль щек, со смородиновыми глазами (Дария Тадиевна);

очень бледная, черноглазая... черные волосы, гелиотроповые губы, с черным пушком над ними, совершенно мучительные в своей притягательности... черные брови и ресницы («Начало»),

цыганско-испанское тело... губы ее, двигавшиеся над белыми зубами, были сизы, синеватый пушок на верхней губе сгущался над углами рта... тонкое, смугло-темное лицо было древне-дико... глаза, долгие, золотисто-карие, полуприкрытые смугло-коричневыми веками, глядели как-то внутрь себя – с туск-

лой первобытной истомой... из-под жесткого шелка смольных волос, разделенных на прямой пробор, поблескивали длинные **серебряные серьги**. («Камарг»);

Дегтярные волосы, высоко поднятые прической, странно не соответствовали своей грубостью нежности ее детского лица. В мочках маленьких ушей покачивались золотые дутые кольца. И неправдоподобно огромны и великолепны были бархатные ресницы («Сто рупий»);

А у нее красота была какая-то индийская, персидская: смугло-янтарное лицо, великолепные и несколько зловещие в своей густоте черные волосы, мягко блестящие, как черный соболь мех, брови, черные, как бархатный уголь, глаза; пленительный бархатисто-пунцовыми губами рот оттенен был темным пушком («Чистый понедельник»).

Даже в Натали есть что-то от этого пленительного восточного типа:

И даже не глаза, а черные солнца, выражаясь по-персидски. Ресницы, конечно, огромные и тоже черные.

«Испанки» очень похожи друг на друга, иногда настолько, что кажется, будто перед нами одна и та же героиня: не случайно у Анфисы и у героини рассказа «Камарг», которые «живут» в разных странах и, видимо, в разных столетиях, совпадают прически и даже серьги оказываются одинаковыми.

Среди «испанок» преобладают «стройные» героини, что тоже не случайно: «испанки» такие же неземные существа, созданные для любви и поклонения. Типичные для них ситуации – «взаимная любовь» и «влюбленность», невозможная – «роман с хищницей»: женственные, загадочные «испанки» не проявляют инициативу в отношениях и никому не причиняют зла.

С каждой из таких героинь связана непостижимая тайна, неразгаданная загадка, в каждой из них есть нечто мистическое, ирреальное или просто удивительное. В красивой немолодой женщине, расчетливой владелице постоялого двора герой узнает прекрасную возлюбленную своей юности (Надежда). В застенчивой жене старосты Лавра студент угадывает страстную Кармен (Анфиса). Дремлющее в кресле божественное создание оборачивается путаной («Сто рупий»), а жаркая восточная красавица – трепетной монашкой («Чистый понедельник»). Прекрасная незнакомка в считанные минуты рождает в душе юного героя первую влюбленность («Начало»), такая же загадочная попутчица пробуждает романтические чувства едва ли не у всех пассажиров («Камарг»). Героя неумолимо влечет даже к скромной молчаливой Дарии Тадиевне, такой же таинственной и непонятной, как все остальные «испанки».

«Испанки» часто оказываются в странных, казалось бы, совершенно неподходящих для них обстоятельствах. Но как бы они ни «маскировались», одного взгляда «кастильских очей» достаточно, чтобы понять, что перед нами «испанка». «Испанки» отнюдь не пассивны по своему темпераменту, но роковые обстоятельства всегда оказываются сильнее. И хотя не каждая история с их участием заканчивается трагически, счастливый финал в романе с «испанкой» тоже невозможен: этот тип красоты – самый беспокойный, ранимый и не приспособленный к реальности.

Характерная «испанка» – Анфиса. Тайная возлюбленная главного героя, черноглазая и черноволосая, загадочная и страстная, она после первого же свидания погибает от руки своего ревнивого мужа.

Трех других прелестных героинь цикла объединяет только то, что какой-то чертой своей внешности они напоминают мальчиков:

стройная, как мальчик («Визитные карточки»);

похожа на высокого мальчика («Речной трактир»);

черные волосы ее оказались, к моему удивлению, по-мальчишески коротко стрижены («Начало»).

Эта странная и, казалось бы, незначимая особенность своеобразно влияет на развитие сюжета. Во-первых, во всех трех историях встреча героя и героини мимолетна: они встречаются на пароходе и на следующий же день расстаются («Визитные карточки»); он утром видит ее мельком в церкви, а вечером – в трактире («Речной трактир»); он наблюдает за ней в вагоне первого класса («Начало»).

Во-вторых, во всех трех случаях герой невольно оказывается участником чужой истории, поскольку героиня уже принадлежит (или предназначается) другому: она давно замужем («Визитные карточки»); она увлечена старым развратником («Речной трактир»); она входит в поезд в сопровождении своего спутника («Начало»).

И, наконец, в-третьих, в каждом из этих случаев наметившаяся драматическая ситуация разрешается благополучно: тайно изменив мужу, героиня сходит на берег и возвращается к своей обиденной жизни («Визитные карточки»); герой вмешивается и разлучает прекрасную незнакомку с недостойным кавалером («Речной трактир»); герой выходит из поезда, она остается («Начало»).

Более того, об этой истории у них остается теплое воспоминание на всю жизнь: несмотря на мимолетность встречи, она необратимо (и положительно!) сказывается на жизни одного из них или даже на жизни обоих.

Перед вечером, когда пароход причалил там, где ей надо было сходить, она стояла возле него тихая, с опущенными ресницами. Он поцеловал ее холодную руку с той любовью, что остается где-то в сердце на всю жизнь, и она, не оглядываясь, побежала вниз по сходням в грубую толпу на пристани. («Визитные карточки»);

На площади она тихо сказала: «Теперь пустите меня, я дойду пешком, я не хочу, чтобы вы знали, где я живу», – и, вдруг поцеловав мне руку, соскочила и, не оглядываясь, неловко пошла вкось по площади. («Речной трактир»);

И я покорно влез в эту пахучую мехом и зимней свежестью дедовскую шубу с огромным уже желтым и длинноостистым воротом, утонул в мягких и просторных санях и под глухое, полое бормотанье бубенцов закачался по глубокой и беззвучной снежной дороге в сосновой просеке, закрывая глаза и все еще млея от только что пережитого, смутно и горестно-сладко думая только о нем... («Начало»).

На этом мы заканчиваем свой рассказ о типах женской красоты в цикле «Темные аллеи» и их влиянии на развитие сюжета.

Литература

Бунин И. А. Собр. соч.: В 6 т. М., 1988.

Бунин И. А. Происхождение моих рассказов // Литературное наследство. М., 1973. Т. 84: Иван Бунин, кн. 1.

Бунин И. А. Происхождение моих рассказов, черновой вариант // Центральный государственный архив литературы и искусства.

Бунин И. А. Дневник // Центральный государственный архив литературы и искусства.

Article metadata

Title: How many female characters in Bunin's «Dark alleys»?"

Author: M. Blinkina-Melnik.

Author's e-mail: marieMmelnik@gmail.com.

Abstract: Dark Alleys is a collection of short stories written by Ivan Bunin in France in 1937-49. This short story cycle consists of 40 stories (35 of which have a distinct narrative structure) and depicts 44 female characters. However, many of these characters bear a striking resemblance to each other, to the point that some of them are difficult to tell apart, which allows us to define 6 classes of characters based on their physical appearance. Besides, the characters who look alike also act in a similar manner which brings us to the conclusion, that the actual number of characters depicted by Bunin in this cycle is not 44, but 6, apart from some individual variations. Furthermore, the narrative plots within the cycle are similar, which makes it possible to define a set of typical situations. There is a direct correlation between the way each story evolves and the characters' physical appearance: build and stature, hair and eye color. Based on this correlation, we can predict the story plot, given the characters' appearance, and reconstruct characters' physical traits which are not mentioned in the story, given the plot.

Key terms: Narrative Grammar, Text Linguistics, Narrative Model, Bunin, Dark Alleys.

Reference literature (in transliteration)

Bunin I.A. Sobr. soch. v 6-ti tomah. M., 1988.

Bunin I.A. Proishozhdenie moih rasskazov // Literaturnoe nasledstvo, t. 84. «Ivan Bunin», kn. 1. M., 1973.

Bunin I.A. Proishozhdenie moih rasskazov, chernovoj variant // Central'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva.

Bunin I. A. Dnevnik // Central'nyj gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva.